

Солоницын Анатолий (№23) 06.02
(Искв)

пришёл в театр не завоёвывать, а творить.

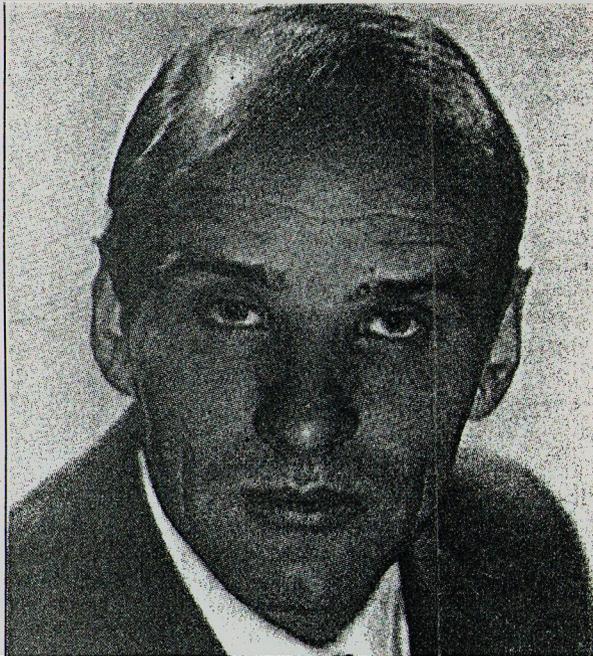
Александр - 2002 - июнь (№23) с. 38-39

ПОСЛУШАНИК

"Я – романтик. Худой Дон Кихот, который верит в дружбу, в любовь, в честность и верность. Взамен я редко что-нибудь получаю", – писал Анатолий Солоницын в дневнике. С точки зрения так называемого нормального человека его жизнь не сложилась. Он был знаменит не только на одной шестой части суши, но при этом абсолютно не устроен в жизни. Едва ли не нищий; семейная жизнь не удалась. Он горько шутил: "Женщины любили меня не больше трёх месяцев".

Жил он ради творчества.

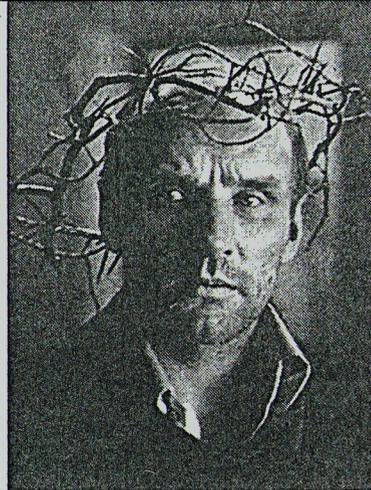
Солоницын часто менял театры. Был готов бросить всё и нестись на другой край света ради единственной интересной роли. Сменял Свердловск на Таллин ради того, чтобы сыграть в полузабытой пьесе Леонида Андреева "Тот, кто получает пощёчины" (про неё неожиданно вспомнили под юбилей писателя). Театр Ленсовета бросил, когда Тарковский позвал его в Москву играть Гамлета в Ленкоме.

Это была последняя роль Солоницына на сцене. Может быть, потому, что после работы с Тарковским в театре не представлял себе, куда можно развиваться дальше. А может, причины стоит искать в дневниковых записях, сделанных 16 годами раньше: "Двуликость людей театра волнует меня всё больше и больше. Говорят одно, делают другое. Врут другу и даже самим себе. В театре бытует выражение – "завоевать положение". Завоевать! Положить! Сколько мерзости в этих двух словах, влезших в искусство с чёрного хода! Я пришёл в театр не завоёвывать, а работать, творить".

Творить ему удалось прежде всего в кино. Солоницыну действительно крупно повезло. Он, никому не известный актёр из Свердловска, прослышал, что на "Мосфильме" собираются снимать картину про Андрея Рублёва, – и отправился в столицу. Главная роль была уже отдана Станиславу Любшину, обошедшему множество конкурентов...

НЕМАЛЫХ ТРУДОВ СТОИЛО ТАРКОВСКОМУ УТВЕРДИТЬ свердловчанина Солоницына на роль Рублёва.

Этот фильм изрядным образом повлиял на судьбу актёра и даже на его понимание профессии. Как рассказывал про своего старшего брата писатель Алексей Солоницын, Анатолий воспринял свою работу как послушание, а высшей актёрской доблестью стал почитать точное выполнение замысла режиссёра.

Для Тарковского Солоницын с первой же совместной работы стал любимым актёром. Он снимал Анатолия во всех своих последующих картинах, за исключением тех, что вынужден был делать уже за границей. А для Солоницына Тарковский стал Глав-

ным Режиссёром. Актёр был готов ради него на любые жертвы.

Для телепостановки "Идиота" (правда, так и не состоявшейся) Тарковскому потребовалось ввести в кадр рассказчика – самого Достоевского. И Солоницын думал даже сделать пластическую операцию, чтобы стать похожим на писателя. Режиссёр ужаснулся: "С ума сошёл, ты же тогда больше играть не сможешь, с лицом-то Фёдора Михайловича!" Но Солоницын ответил: "Если я сыграю Достоевского, зачем мне что-то ещё играть?"

Ему очень нравились слова Достоевского: "Признак настоящего искусства в том, что оно всегда современно, насущно, полезно... Искусства несовременного быть не может. Если оно есть, то оно не искусство".

Двадцать лет прошло с того дня, как не стало Анатолия Солоницына. Но остались фильмы, в которых он играл. Фильмы разные – великие, хорошие, средние... Но ни за одну сыгранную роль актёру не было бы стыдно.

Стас Артёмов